Визажист поправила головной убор Юй Яояо и в последний раз подкорректировала макияж. Девушка все еще дремала. Шэнь Ичун посмотрел на сына. Шэнь Жуй, ласково прозванный маленькой булочкой, оглянулся на отца, а потом перевел взгляд на часы. Малыш осторожно потянул Юй Яояо за подол платья.

— Мамочка, проснись! Уже семь! — воскликнул он.

Глаза Юй Яояо распахнулись. Она все еще выглядела сонной.

— Хм? Уже время завтрака? — ошеломленно спросила она.

Визажист рассмеялась. Шэнь Ичун потер переносицу, а затем положил руки на плечи супруги, начав делать ей массаж.

— Поспишь после того, как мы закончим, хорошо? — ласково предложил мужчина.

— Ни И, дай ей кашу, — велел Шэнь Ичун помощнику

Желудок Юй Яояо запротестовал, когда она увидела фиолетовую рисовую кашу в руках менеджера. Блюдо выглядело ужасно.

— Я в порядке. Просто поем позже, — сказала она.

В ответ на ее заявление Шэнь Ичун поднял брови, желая настоять на том, чтобы она позавтракала.

Тем временем визажист начала поправлять платье актрисы, разглаживая каждую складку. Координатор съемочной группы уже вызывал Юй Яояо.

Ни И поспешно взял пальто, маленькую грелку для рук и вышел. Шэнь Жуй выглянул из гримерной. Он уже надел маску и маленькую панамку и теперь требовательно смотрел на отца.

— Папа, неси.

Он хотел посмотреть, как его мама играет на этой большой сцене, но снаружи было слишком много людей. Они все слетятся к Юй Яояо, и он ничего не увидит! Хотя было немного неловко просить отца нести его, другого выхода не было.

Шэнь Ичун посмотрел на Шэнь Жуя и улыбнулся:

— Хорошо, — подняв сына, он посадил его себе на плечи и некоторое время ждал, когда Юй

Яояо выйдет.

Маленькая булочка беспокойно обхватил ногами шею отца, желая поскорее выйти.

— Папа?

— Сцена принадлежит твоей маме, сынок, — сказал он, похлопывая Шэнь Жуя по ногам, — мы не должны лишать ее внимания.

Мальчик кивнул и больше не торопил отца.

Как и ожидалось, когда Юй Яояо вышла, разразилась какофония. Репортеры соревновались с толпой, поскорее выхватывая фотоаппараты, чтобы сделать снимки. Папарацци и таблоиды всегда распространяли слухи о том, что успех Юй Яояо был связан с ее богатым происхождением и связями, а не с талантом. Но сегодня девушка разорвала эту цепочку плохих сплетен, доказав свою правоту. Когда Guangxin Entertainment катилась под гору, она поддержала компанию. Юй Яояо поднялась из пепла, как феникс, и положила конец упадку Guangxin. Никто этого не ожидал: ни Шэнь Ичун, ни фанаты, ни репортеры. И все же она сделала это!

Шэнь Ичун, с маленькой булочкой на плечах, последовал за визажистом на улицу. Он взглянул на жену, блистающую в своем черном вышитом платье. С сегодняшнего дня люди перестанут называть ее «мадам Шэнь» и, наконец, признают ее личность, во всей ее красе. Она заслуживала уважения и восхищения.

Шэнь Ичун склонил голову набок и кивнул режиссеру Чжоу. Схватив сына за ноги, он нашел место за углом, чтобы посмотреть на съемки.

— Юй Яояо, эта сцена чрезвычайно важна для Шэн Цзи. Император Чжоу был убит, и мятежники захватили власть. Новый император хочет, чтобы ты вошла в его гарем. Этот императорский указ тебе объявила новая императрица. Ты чувствуешь себя униженной, но больше скорбишь о потере, вызванной сменой династий, — объяснял Чжоу Цю.

— В течение трех лет ты была заперта во дворце и не имела права выходить из него. День за днем ты теряешь свои эмоции, но однажды ты приходишь в себя и обнаруживаешь произошедшие перемены: сменился император, твои родители умерли. Единственное, что было постоянным, – это то, что ты не была свободна тогда и не свободна сейчас. Понимаешь? Слово печаль – это преуменьшение, того, что ты чувствуешь, – это онемение от боли, и тебе нужно это показать.

— Итак, ты потеряла всякую надежду и преклоняешь колени, чтобы принять императорский указ. Наконец, ты поднимаешься на крышу и прыгаешь. Здесь я хочу снять сцену целиком, без повторных дублей или актеров-дублеров. Давай сделаем это на одном дыхании! — продолжал он.

— Тебе не нужно смотреть прямо в камеру, и я не буду фокусироваться на тебе намеренно, но ты всегда будешь частью картины. Я буду продолжать снимать таким образом, чтобы другие люди тоже были в центре внимания. Сцена будет хаотичной, как и сердце персонажа. Что бы ни случилось, твое решение будет окончательным, и ты пойдешь к своему концу, не оглядываясь назад, — закончив свое объяснение, Чжоу Цю выжидающе посмотрел на актрису. Юй Яояо была источником стольких сюрпризов, ее актерская игра всегда привносила что-то уникальное в картину. Он ни на секунду не поверил обвинениям и сплетням, что недавно гуляли по сети.

— Хорошо, режиссер. Я сделаю все, что в моих силах! — заверила его девушка.

Как только Юй Яояо встала перед камерой, она как будто превратилась в другого человека, полного энергии и эмоций. В ее глазах не осталось и следа сонливости.

http://tl.rulate.ru/book/28592/1398023